

УДК 94

**РАБОТЫ С Л/К «СВОБОДНАЯ РОССИЯ»
(репринт статьи из сборника «ЭПРОН»,
выпуск XVI-XVIII, 1936 год)**

Правдин В.И.

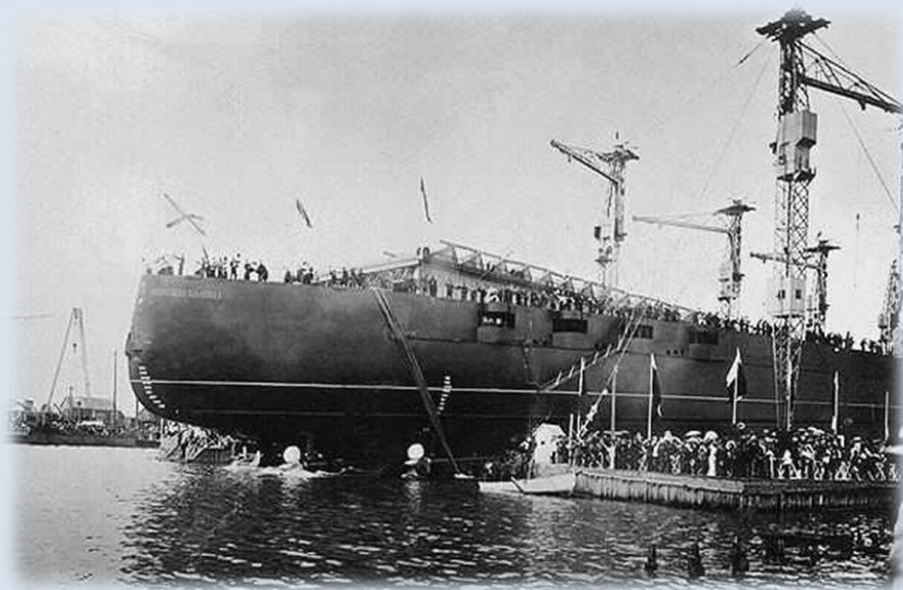
в 1930-м - старший водолазный инструктор
Водолазной школы (г.Балаклава)

Воспроизводится статья из сборника «ЭПРОН» 1936 года, повествующая о подводных работах на линкоре «Свободная Россия». Затопленный красными в районе Новороссийска, линкор хранил ценные для флота крупнокалиберные снаряды и боеприпасы. Во время подъемных работ ЭПРОНа произошел подводный взрыв. В статье В.И.Правдина с нетипичной для 30-х годов откровенностью приоткрывается завеса на это драматическое событие.

Ключевые слова: ЭПРОН, водолазная школа, линкор «Свободная Россия».

Местонахождение корабля

«Свободная Россия» лежит на глубине 22 морских сажен, вверх килем, с небольшим креном на правый борт до 2°, на траверзе второй щели Дообского маяка, носом в створе створных новороссийских старых знаков.

Спуск со стапеля линкора «Императрица Екатерина II». 1914 г.
В состав флота корабль вступил под именем «Императрица Екатерина Великая»

Митинг на линкоре «Свободная Россия» перед затоплением. Новороссийск, 1918 г.

Потопление «Свободной России»

Из Новороссийского порта «Свободная Россия» в 1918 году была выведена на буксире. Когда буксир достиг Дообского маяка, эсmineц «Керчь», затопив «Стремительного» и «Фиодониси», догнал идущий на буксире л/к «Свободная Россия», стал между берегом и л/к, который буксировался за корму. С эсминца «Керчь» пустили первую торпеду, которая попала в носовую часть и разорвалась в районе канатного ящика и подшкиперской, затем была пущена вторая мина, которая попала в помещение носовых турбо-динамомашин, на два метра не угадали в носовые снарядные и зарядные погреба. После попадания второй торпеды «Свободная Россия» приняла дифферент на нос, но не тонула.

Была пущена третья мина, у которой заклинились вертикальные рули, она сделала между «Керчью» и «Свободной Россией» полный круг, не взорвалась по неизвестной причине, переломилась и затонула у борта «Свободной России».

Были выпущены еще две торпеды, которые попали в район 3 и 4 башни.

Произошел сильный взрыв, на мгновение все закрылось черным дымом, раздался сильный звон металла, треск и грохот. Дредноут стал быстро крениться на правый борт, а затем перевернулся вверх килем. При переворачивании носовая часть судна погрузилась в воду, а затем села и корма. Эсmineц «Керчь» ушел в Туапсе, где затопился сам.

Обследование дредноута

К обследованию «Свободной России» приступили 12 октября 1928 года. Все днище и борта дредноута были разбиты на 20-метровые квадраты, таких квадратов было 20. Квадрата разбиты были следующим образом: по всей длине судна по килю был проложен ходовой конец, а затем были проложены через

каждые 20 м на оба борта вески, и на каждом веске была прикреплена бирка, обозначающая номер квадрата.

Спускавшийся на корпус водолаз находил свой квадрат, который ему поручено было обследовать, и обнаруженное им передавал по телефону наверх. Наверху водолазный инструктор наносил данные на рабочий чертеж, который заранее был вычерчен.

При обследовании были обнаружены повреждения корпуса. Носовая пробоина оказалась размером $7,2 \times 7,8 = 56$ кв. м; вторая пробоина оказалась $4,8 \times 6,6 = 31$ кв. м; третья $6 \times 11 = 66$ кв. м и четвертая $5,4 \times 12 = 64$ кв. м, а всего в общем 4 торпеды разрушили борта 217 кв. м. Вот какой эффект произвели 4 торпеды. У бортов на грунте обнаружили лежащими несколько снарядов, вывалившихся из погребов, три 12-дюймовые орудийные башни, паровой судовой катер, у которого носовая часть задавлена бортом, а корма торчит кверху, и деревянный моторный баркас, с которого тогда же сняли мотор и гребной вельбот, остальное все было похоронено под палубой судна, которая в то время уходила в грунт на 2,5 м. Двумя водолазами была обнаружена на грунте с левого борта переломившаяся торпеда, зажата подзором в кормовой части, т.е. палубой левого кормового среза.

Обследование л/к «Свободная Россия» явилось вторым крещением водолазов, работавших на глубине до 45 м. В то время такую глубину считали за предельную. Кроме того в этом районе были открыты морские течения, в особенности сильно свирепствующие два течения от зюйд-оста и от норд-веста. Были случаи, что, когда приходили на работу, то на поверхности не находили буйков, которые были задавлены течением. Бывало, что спускавшийся по буйрепу водолаз достигал корпуса, но как только бросал из рук буйреп, то сразу летел наверх, течением его гнало, а то и совсем водолаз не мог достигнуть корпуса, т.е. 32 м глубины.

1930 год – практические глубоководные спуски учеников под воду

В это время я работал старшим водолазным инструктором в Водолазной школе по подготовке водолазных кадров.

Закончив теоретический курс и пройдя по несколько практических спусков под воду в Балаклавской бухте до глубины 30 м, ученики научились ходить под водой и регулировать воздухом; нужно было научить их и производству работ на затонувших судах.

Вот для таких практических работ Водолазная школа во главе с т.Шпаковичем выехала из Балаклавы в Новороссийск

В Новороссийске в Цемесской бухте учеников раньше познакомили с затонувшими судами. Каждый из них прежде 'всего походил по обширной палубе затонувшего корабля, ознакомился с его положением на грунте. Потом начали спускаться в трюмы и классные помещения, затем стали получать небольшие и несложные задания на выполнение работ, а еще позднее стали спускаться в машинное и котельное отделения, научились лазить по тесным местам и научились очищать шланг и сигнал, если он где-либо заедал. Здесь

уже наши ученики стали выполнять серьезные и сложные работы: вскрыли на затонувшем судне кожух, подготовили паровые котлы к подъему и отдали ряд ценных механизмов. Эта работа производилась на глубине 30-32 м. Глубину надо было довести до 50 м.

От серии затонувших судов на глубине 32 м стали двигаться дальше в море по направлению затонувшего л/к «Свободная Россия».

Сперва ученики спускались на дредноут по два-три раза без выполнения какой-либо работы, а только осматривали и ощупывали разошедшиеся от взрыва торпед швы бортовой брони. На четвертый день ученики получили задание поставить на вывалившихся 3 башнях буйки. Следующее задание начали выполнять старые опытные водолазы, в том числе и я, а из опытных водолазов на баркасе были поставлены тт. Чертан и Захарчук.

За первый день мы подобрали и подали наверх 7 двенадцати-дюймовых снарядов; на второй день собрали с хвостовых частей башен 5 шт.; на третий и четвертый день нашей работы водолазы и ученики подали наверх около 40 шт. шаров вращения башен. Дальше нашей группе предстояло проникнуть внутрь корабля, чтобы извлечь оттуда ценные металлы и механизмы, а проникновение возможно было только в те отсеки, в которых были пробоины, дальнейший доступ был невозможен, так как судно лежало вверх килем, все входные люки были далеко в грунте.

Вскрытие корпуса

Вскрытие днища корпуса «Свободной России» производилось посредством подрывных снарядов. Это не всегда и не каждый водолаз мог сделать. Главная суть дела была в следующем:

- 1) чтобы каждый водолаз умел обращаться с зарядом не только наверху, но и под водой;
- 2) чтобы водолаз правильно мог взять заряд и снести его к месту взрыва;
- 3) чтобы водолаз правильно положил на подрываемый объект или предмет заряд.

Это делается для того, чтобы снаряд имел больше эффекта в разрушительном действии и рвался так, как нужно нам.

И вот при нескольких проделанных нами взрывах по вскрытию корпуса оказалось, что начали рвать удачно, хотя ориентировка на такой большой площади была очень плохая. Ориентироваться можно было только по забортным отверстиям, по приемным, отливным кингстомам и кингстомам потопления.

Первыми шестью взрывами мы вскрыли отделение носовой турбодинамы, как раз рядом с переборкой зарядного и снарядного погреба 12” снарядов. В этом отделении, пробравшись туда через сделанное нами отверстие, мы могли только найти несколько медных труб и кингстонов и случайно попавшие туда две банки топленого коровьего масла, которое за 12 лет пребывания под водой на глубине 50 м немного прогоркло, в особенности верхний слой, а в остальном

прекрасно сохранилось; водолазами было сделано испытание качества на месте: там же, на баркасе, была поджарена наловленная, оглушенная взрывом рыба.

Жизнь в воде

На следующий день наше место работ на грунте изобиловало морскими хищниками. «Свободная Россия» после нескольких взрывов стала приманкой для камбалы, ската, лисицы и черноморской акулы (катрана).

Под воду я пошел первый. Спускаясь по буйрепу, я попал на первую башню, находившуюся в 10 м от корпуса, с нее мне предстояло пройти на корпус. В этот день погода была хорошая, вода прозрачная, видимость под водой была замечательная. На грунте было видно в радиусе метров на 15-20. С хвостовой части башни на грунте можно было видеть даже небольшие предметы. С западной части башни я увидел трех камбал и ската. Я спустился на грунт к носовой части и увидел еще одну камбалу, которую хотел поймать, но она при моем приближении к ней отделилась от грунта и, переваливаясь, направилась к носовой части судна. Я остановился, стал наблюдать, в каком направлении она пойдет. Только она поравнялась с форштевнем затонувшего корабля, как вдруг с восточной стороны набрасывается на нее катран, а так как камбала была от грунта на 1 м, то от их возни получилась муть, легкий ил поднялся столбом, и что дальше было – я не видел. Я направился к месту работ.

Подойдя к борту судна у пробоины на грунте, я еще заметил одну камбалу, она была громаднейших размеров, лежала вблизи борта корабля, замаскировавшись грунтом, открыв полностью рот и выставив красивые красные жабры. Такая приманка привлекала бычков, которые заглядывали в рот камбале. Глаза у камбалы были полузакрыты, так как, вероятно, после сытного улова глушеной рыбы, камбала расположилась в тени корпуса отдыхать. Я зашел сбоку, стал на одно колено, схватил камбалу рукой за жабры. Она стала с силой вырываться из моих рук, при одном рывке я чуть не потерял равновесия. После этого я стал ее голову направлять вверх и прижимать к ногам, а потом развязал конец подхвостника, продел ей через жабры и завязал. Дальнейшее мое путешествие было с камбалой.

Осмотрев место проделанной работы и то место, где нужно было вскрывать корпус, я по телефону передал наверх, чтобы идущий за мной второй водолаз сразу же брал с собой заряд и укладывал его в указанном мною месте.

Вторым водолазом пошел ст. водолаз Чертан, который быстро уложил заряд, по пути спустился на грунт и тоже поймал двух камбал, лежавших с западной стороны башни. Таким образом мы имели трех камбал, причем его две были весом приблизительно кило 17, а моя одна 19 кило. В этот день как-то особенно везло, подрывник Павленко поймал на удочку двух акул (катранов) и Захарчук – одну. Интересен был момент, когда катраны выходили наверх. У одной пойманной самки плод настолько созрел, что когда ее переваливали через борт на баркас, то из нее стали выскакивать маленькие катранята, каждый из них под зобом имел желтое яйцо величиной с яйцо дикой кряковой утки. Их выскочило за борт 5 штук, и каждый из них был способен уже двигаться в воде,

и очень быстро. Самка была нами вскрыта, и в ней еще оказалось 11 штук. Вторая была пустая, а в третьей было 16 штук желтых яиц величиной с куриное яйцо. На удочку были еще пойманы два больших ската и лисица.

Иногда у водолазов на таких работах бывает под водой свободное время, и водолаз не знает, куда его использовать. И вот, в ожидании чего-либо сверху, водолаз начинает уделять внимание подводному миру и его обитателям. В таких случаях водолаз гоняется или за морским ершом или за петухом, которые, защищаясь, колются, причем после их укола в пальцах или в руке ощущается невероятная боль. Или же водолаз устраивает рыбам кормежку, срывает ракушку, разбивает ее и прямо из рук начинает кормить рыбу. На такую кормежку идут морские окуни, которых за несколько минут собирается столько, что стоящего водолаза, если посмотреть со стороны другому водолазу, не видно. Кормящий окуней водолаз не страшен им, они настолько смелеют, что лезут водолазу в руки, между пальцами.

У ставриды – совершенно другие привычки. Она порхает в воде наподобие ласточки-мухоловки, в руки к водолазу и на приманку не идет, она больше забавляется с воздушными пузырьками, которые водолаз стравливает через головной золотник или через автоматический клапан. На глубинах она встречается редко, она больше под верхом и кружится возле водолаза тогда, когда водолаз сидит на беседке (на выдержке).

Бычок – это сорт рыбы, если можно так выразиться, нахальный. Ему недостаточно того, что передвигающийся по затонувшему судну водолаз своими балетными ботинками, весящими каждый 9-10 кг, со свинцовыми подошвами, давит на своем пути прицепившуюся к корпусу ракушку и бычок, пользуясь таким случаем, также следует за водолазом, подбирая все раздавленные ракушки, но иногда бывают и такие случаи: водолаз работает на одном месте голыми руками в летней рубашке, а бычок, поев возле водолаза все съестное, нахально подходит к рукам водолаза, причем сперва станет в стороне, посмотрит, а потом незаметно подкрадется и хватает водолаза за пальцы.

Есть такие рыбы – как зеленчуха и пласкирь. Эту рыбу можно назвать культурною кокеткой. Чем эта рыба отличается от других? Во-первых, она отличается своим нарядом, наряд ее очень красивый, а во-вторых – ее наряд согласован с морской природой. Если на дне растут серые водоросли, то у нее будут голубые, зеленые и серые пятна, если водоросли имеют красный цвет, то у нее будут и красные пятна. В чем заключается ее культурность? В том, что она не живет на илистом или вообще на мягком грунте. В большинстве случаев мне приходилось встречать ее на красивейших подводных местах, где грунт скалистый, вода чистая, где масса водорослей разных цветов. В солнечный день при чистой спокойной воде такими местами можно только любоваться. Если бы могли жить люди в воде, то в таких местах непременно были бы построены дома отдыха и санатории; такое морское дно представляет сплошные ковры из живых цветов со всевозможными пирамидами, также заросшими цветами из водорослей. На дне моря не только жуть и страх, но есть много хорошего и

красивого. Мне приходилось спускаться не только в Черном и Балтийском море, а и в Эгейском море. Там на морском дне можно больше встретить красивых мест, в особенности в Греческом архипелаге, где встречаются морские звезды, ежики, всевозможные ракушки и губки. Губка – это живое существо, приросшее к скале, сидит и дышит, питается морскими моллюсками. Мною была поднята такая губка, у которой; в качестве приманки у питательного отверстия рос цветок из водорослей. Губка, по всей вероятности, привлекала этим цветком морских моллюсков, которые облипали его, а когда кто-либо нарушал их покой, то они прятались в предоставленное им открытое пищевое отверстие, а оттуда уже не возвращались, так и питалась губка. Когда я ее сварил и вскрыл, то обнаружил в ней несколько моллюсков, вроде жучков, только не в главном пищевом отверстии, а совершенно в стороне, наглухо закрытыми.

Приходилось мне наблюдать и за передвижением устриц. Устрица обыкновенно зацепляется и прирастает к дереву, к металлу, к камню, сидит на одном месте и размножается. Однажды, стоя на палубе затонувшего судна на 30 м глубине в ожидании инструмента, я заметил, что мимо моей руки что-то проскочило. Я стал присматриваться. На палубе лежала устрица с довольно красивой розовой поверхностью. Она раскрылась почти под углом 45°, вмиг закрылась и от такого хлопка верхней своей половиной подскочила на 1,5 м, а оттуда начала планировать и упала в 3-4 м от меня.

Много можно было бы изучить, если бы в нашу водолазную семью влились наши научные работники – биологи, которым это просто необходимо.

Продолжение подрывных работ, вскрытие зарядного и снарядного погреба

Подрывные работы по вскрытию днища над бомбовым погребом шли успешно. На эту работу нами было затрачено 8 дней, из которых мы 4 дня рвали, а 4 дня очищали оторванные куски металла. Наконец намеченный квадрат 5х3 м был открыт, заряды пороха были в порядке уложены в стеллажах. Таких стеллажей в погребе было 8 штук, в каждом стеллаже было по 32 заряда. Два стеллажа нами были разгружены в одиночку, каждый заряд вынимался водолазом отдельно, укладывался на строп по 4-5 штук и посредством шкентеля и мотошпиля поднимался наверх на палубу моторного катера «Осетин». Вторые два стеллажа нами были подорваны маленькими зарядами по 400 г в части их крепления и подняты наверх почти целиком. Правая половина погреба была закончена, осталось только взять заряды с левой стороны и зачистить с правой стороны куски железа и деревянную обшивку погреба, что было закончено 30 августа 1930 года, в этот день из погреба были подняты 3 штуки двенадцатидюймовых снарядов, но к снарядам доступ был затруднен из-за тесноты прохода, куда можно было проникнуть водолазу только через фундамент башни.

Снаряды в погребе находились все с правого борта, при потоплении судна кверху килем снаряды из стеллажей левого борта повыскакивали и находились на правом борту в беспорядке. В этот погреб под две палубы могли проникнуть

и можно было бы допустить только старых опытных водолазов, а нас на баркасе было только трое.

О положении вещей я доложил начальнику школы т. Шпаковичу. Он созвал совещание с участием начальника партии т. Кравец, военкома т. Шнуровского, т. Шаха и др. Доктор Павловский согласен был со мной, что учеников посылать в такое тесное место, где они могли запутаться в тесноте, нельзя.

На этом совещании решено было заряды оставить на более глубокую осень, а сейчас использовать хорошую погоду и во что бы то ни стало разгрузить снаряды, как более ценный груз. Приступили к работам: зачистили палубу, произвели несколько взрывов, сорвали выступавшие листы с кожуха башни, оборвали заусенцы с килевой балки и 11 сентября приступили к разгрузке снарядного погреба.

Первым в воду пошел водолаз Захарчук, задание он выполнил с честью, за 40 минут пребывания под водой подал 3 снаряда.

За ним пошел водолаз-ученик Болховитин, который тоже за 40 минут подал 2 снаряда. Куликов и Уколов подали по одному снаряду. Рославцев вместо погреба спустился на грунт, до места не дошел. За Куликовым пошел я, осмотрел положение снарядов, проход к ним, обнаружил в палубе разошедшиеся под УГЛОМ два шва. Нужно было только прорвать одну сторону и вырвать усиленный бимс, состоявший из 2-тавровой балки № 24-25. Обнаружив такое положение, я передал по телефону, чтобы наверху приготовили 2 заряда из бомб Канина, весом каждая по 7 кило, а сам продолжал осматривать.

Когда заряды наверху были готовы, то по телефону мне передали, чтобы я их брал к себе, что время нахождения моего под водой вышло и пора выходить наверх. Я вышел из погреба на корпус судна и попросил, чтобы дали мне оба заряда, а закладывать на место их будет Чертан, которому я по телефону рассказал, где и как положить заряды.

Приняв заряды, я положил их на корпус с таким расчетом, чтобы они не валились на грунт или в погреб, а сам пошел на выдержку.

Чертан повстречался сл мной, когда я уже сидел на беседке. Спустившись на корпус, Чертан забрал заряды, уложил их там, где я ему сказал, потом еще раз переспросил меня; по моим приметам заряды были положены на место.

Просидев 45 минут на выдержке, я вышел наверх и разделся. Чертан тоже был уже на 3-й выдержке, и оставалось ему всего 25 минут. Я распорядился наверху, чтобы травил носовой фалинь с тем, чтобы отойти в сторону от центра взрыва. Подрывник Павленко, сидя на корме с мотористом Щербаковым, начал травить провода, идущие в воду к зарядам, делясь впечатлениями и любуясь плавающими утками по корме «Свободной России». От места взрыва мы отошли метров на 40–45. Стоявший на сигнале водолаз-ученик Уколов доложил мне, что время вышло, и я отдал распоряжение, чтобы водолаза подняли наверх. Когда водолаз стоял на трапе и шлем с него был снят, я отдал распоряжение подрывнику Павленко и стоящему на проводах

мотористу Щербакову приготувиться. Павленко ответил: «Готово». Водолаз Чертан в это время забросил одну ногу в баркас через фальшборт, а другой стоял еще на трапе и сказал мне: «Давайте, стоим далеко». Я на корму скомандовал «товсь», Павленко ответил – «есть товсь», повернул ручку индуктора. В одно мгновение раздался такой силы взрыв, что помутилось в глазах, водолазный баркас дернуло вперед и ударило об воду с такой силой, что находившиеся в носовой части люди очутились кто за бортом, кто у моторной рубки. Меня подбросило и ударило левой ягодицей об планширь фальшборта; водолаз Чертан без шлема с грузом в галошах выскочил за борт; рабочий Бурак, подрывник Павленко и моторист Щербаков тоже как не были на баркасе. Захарчук очутился в корме возле водолазной рубки, Рославцев попал каким-то образом на крышу. Одним словом, за бортом очутились 6 человек из 11 присутствовавших. Как это было, когда и кто был выброшен за борт – никто этого не заметил, даже и те, кто был за бортом. Это произошло с такой скоростью, с такой быстротой, что даже глаз не мог уловить.

Последствия взрыва

На поверхности воды я увидел выделявшийся из воды парок на площади диаметром 30-35 м, центр этой площади стал расти, потом эта площадь вся целиком: поднялась высотой до 2 м с круто обрывистыми стенками. Наш баркас находился на расстоянии всего метров 10 от этого водяного обрыва, потом как будто сразу произошло извержение вулкана, все сразу потемнело, все равно что ночью темной в закрытой и холодной комнате, на баркас полезли порох, доски, уголь, грязь и нефть. Носовую часть баркаса отбросило вправо, и я очутился спиной к взрыву. Когда перед глазами стало проясняться, я на баркасе не видел ни одного человека и проговорил вслух: «А где же люди?»

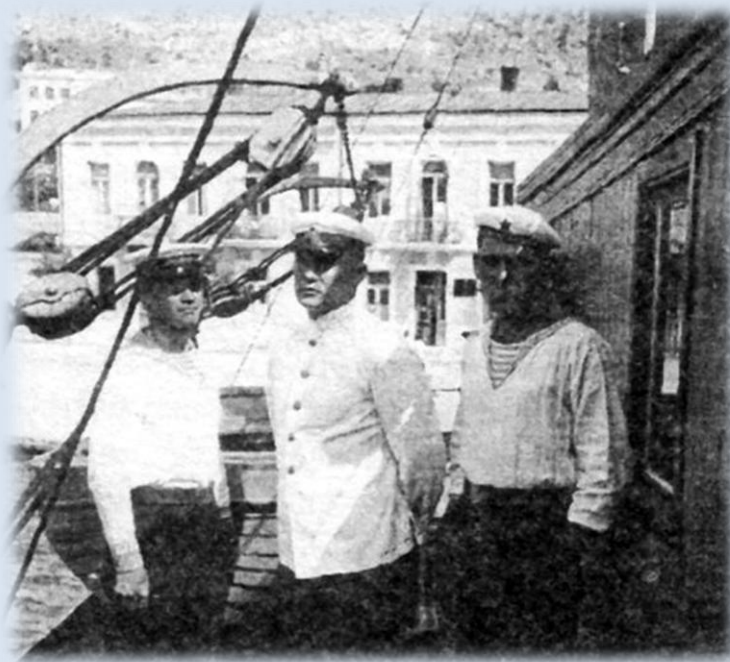
На этот вопрос первым отозвался водолаз-ученик Уколов плачущим голосом: «Товарищ инструктор, я не удержу водолаза». Я спросил: «А где водолаз?» – «За бортом», последовал ответ. Тогда я крикнул: «Держи крепче». Потом закричал Захарчуку: «Тащи водолаза, водолаз за бортом!», и Захарчук с быстротой молнии бросился к стоявшему на сигнале, потом подскочили Рославцев и Беликов, из-за борта вылезли Бурак и Болховитин, все взялись за сигнальный конец, подали водолаза на поверхность воды, а в баркас не могут поднять, так как нет трапа. Все держатся за сигнал, голова водолаза над водой. Захарчук в этот момент пошел за чем-то к рубке, я было бросился к водолазу, но с левого борта на расстоянии 10 м от баркаса раздался голос моториста Щербакова: «Правдин, спаси!» Я крикнул Захарчуку, чтобы тот бросил круг, но круг сейчас же водоворотом подхватило и отнесло в сторону от Щербакова. Опять раздался голос: «Спасите». Я, подбодряя, крикнул: «Подержись!», а сам бросился на корму к шлюпке, схватил за фалинь, подтянул ее к борту, а в ней одно весло, три весла выскочили из шлюпки при взрыве. На счастье Щербакова, он не удалялся от баркаса, а их гнало параллельно с баркасом. Я влез в шлюпку за форштевень, подтянул ближе и оттолкнул на Щербакова, крикнув ему: «Хватайся за борт!». Щербаков удачно схватился и опять кричит:

«Помоги!» Я еще раз крикнул: «Держись!» и только хотел бежать на помощь к водолазу, откуда раздавались голоса: «Правдин, тяжело, мы не поднимем водолаза», как по корме баркаса из воды выскакивает подрывник Павленко и тоже кричит: «Правдин, спаси!» Когда я посмотрел на Павленко, лицо у него от ужаса было искаженное, густые волосы поднялись и стояли дыбом, глаза в два раза увеличились. Я опять протянул шлюпку к себе и так же, как Щербакову, направил ее и пустил на Павленко, крикнув ему: «Хватайся за корму!». Павленко молчал; когда шлюпка подошла кормой к нему вплотную, он схватился обеими руками за транцевую доску и закричал дрожащим голосом: «Правдин, я не вылезу!» Я спросил: «Что же у тебя ног нет?» Тогда Павленко оторвал правую руку от транцевой доски, стал нащупывать в воде ноги и ответил, что ноги целы.

Моторист Щербаков без моей помощи вылез в шлюпку, и я ему казал, чтобы он помог вылезти из воды Павленко, а сам побежал к водолазу.

Водолаза Чертана все держали на сигнале, и из воды у него торчала только голова.

По пути я встретил водолаза-ученика Куликов, который стоял, громко плакал и приговаривал: «Я больше водолазом не буду». Я крикнул на него, чтобы он не наводил паники, а лучше шел помочь поднять водолаза. Куликов посмотрел на меня, замолчал и пошел на нос помочь тащить водолаза.

И.Т. Чертан (в центре) в 1936 году.

Водолаз не был уж так тяжел, чтобы его не могли поднять 8 человек, а люди от испуга физически ослабли, немного растерялись и тянули сигнальный конец через перелом под прямым углом. Ни один из них не соображал, что нужно подхватить водолаза под руки или за подхвостник. Я подскочил к водолазу, посмотрел на него и увидел, что глаза у него крепко зажаты и прикушена верхняя губа. Наклонившись за борт к водолазу, я громко спросил:

«Еще живой?» Водолаз протяжным голосом, с дрожью в горле ответил: «Правдин, живой».

Я схватил водолаза за подхвостник у задних грузов, скомандовал: «Нажми!», а в одно мгновение водолаз очутился на палубе. Я крикнул, чтобы дали нож разрезать быстрее подхвостник и плетенки на ногах, так как вода в разбитом баркасе подходила под палубу, но ножа на месте не оказалось. Быстро развязали, обойдясь без ножа. Потом я направил шлюпку к борту, посадил всех людей в шлюпку, спросил: все ли?

Послышалось сразу несколько голосов: «Все!»

Я пошел к рубке, взял часы. Часы шли. На поверхности было светло. Часы показывали 2 часа 13 мин.; последний водолаз вышел из воды в 2 часа 10 мин., следовательно вся история продолжалась всего 3 минуты, а присутствовавшим показалось – вечность.

Осмотрев баркас, в рубке вещевой сундук уже плавал; запасная водолазная помпа, стоявшая на правом борту, оказалась вдребезги разбитой; на палубе от маховиков лежал только один кусок, остальное неизвестно куда девалось; мотто-компрессор лежал на боку и отброшен к правому борту; зонт, служивший вместо тента, сделанный из дерев, представлявший крышу, был сорван и плавал в стороне от баркаса.

Когда на палубе баркаса показалась вода, я последний сел в шлюпку, и в этот момент к нам подошел катер «Осетин». Все люди из шлюпки были взяты на борт «Осетина». С баркаса был взят на буксир, и как только буксир был подтянут, баркас сейчас же перевернулся, водолазная рубка отделилась и пошла по течению, а потом выскочили воздушные баллоны. В это время мы были от «Свободной России» на полтора кабельтовых. Баркас в положении килем вверх был отведен ближе к берегу на мелкое место и поставлен на якорь, а рубка, баллоны, весла и спасательные круги были подобраны и доставлены в порт.

В пути, пока шли от Дообского маяка, разговаривали, смеялись, в особенности над Куликовым, который больше не плакал. Чертан ходил по палубе и жаловался, что у него болит голова и что он чувствует себя неважно, хлебнул воды. У меня тоже боль в ягодице увеличилась, и ступать левой ногой стало больно, кроме того я совершенно не заметил, что левая пятка также было поцарапана и кровь через чулок сочилась.

Вид взрыва с катера «Осетин»

Катер «Осетин» во время работы стоял рядом с нами и поднимал снаряды, подаваемые водолазами. Когда я пошел в воду, то отдал распоряжение, чтобы они отошли в сторону по течению и готовили мотор, что и было сделано.

Когда я вышел из воды, мотор на катере был на ходу, они подошли к нам и я сказал, что заряд большой, поэтому нужно отойти подальше, «Осетин» малым ходом пошел в море, отойдя мили 2-3, застопорил, следя за нами.

Когда мы произвели взрыв, катер «Осетин», несмотря на такое расстояние, тоже подпрыгнул, механик даже опасался, что мотор с фундамента соскочил, и

боялись за снаряды, которых на палубе было 7 штук. Когда же все посмотрели в нашу сторону, то нас не было видно, а виден был только черный водяной столб, и летели в нем заряды, снаряды, доски и куски железа. Когда этот столб воды обрушился на поверхность воды, то в стороне показался наш баркас. Командир т. Таларенко дал полный ход вперед, а его несет течением назад, и они смогли к нам подойти только тогда, когда водоворот успокоился и мы были отброшены на 150 саж. от затонувшего корабля.

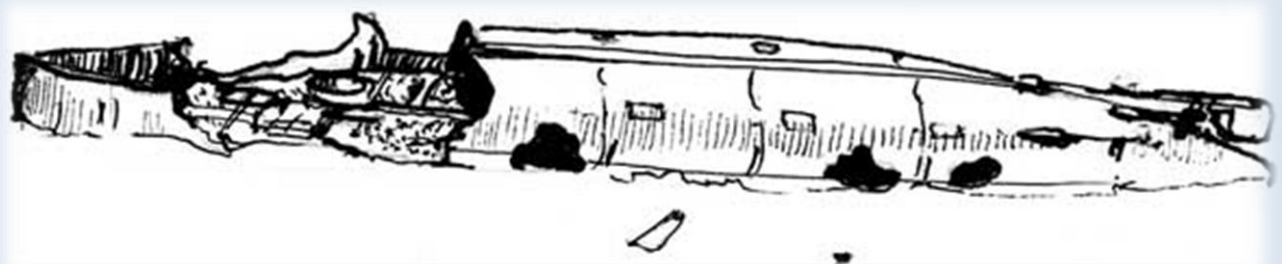
Когда пришли в базу, все бывшие на водолазном баркасе чувствовали какое-то недомогание, но в работе этого как будто не замечалось.

Оставленный нами водолазный баркас к утру был приведен тоже в порт, и когда его краном подняли на стену (на берег), то оказалось, что конопатка из пазов вся выскочила. 52 шпангоута имели перелом каждый в 4 местах. Баркас был совершенно выведен из строя. При переворачивании баркаса имущество все вывалилось и затонуло на глубине 222 сажен, в том числе и мотто-компрессор.

На третий день после аварии все имущество было найдено и поднято, за исключением запасной водолазной ручной помпы, которая до сих пор не найдена.

Обследование после взрыва

16 сентября при обследовании «Свободной России» было обнаружено, что правый борт на протяжении 20-25 м совершенно отсутствовал на уровне с грунтом, вторая башня, стоявшая рядом с бортом, оказалась совершенно заваленной; килевая балка, которая до взрыва была в вертикальном положении, оказалась вывернутой вместе с днищем левой стороны и находилась в горизонтальном положении; переборок не казалось; на грунте повсюду разбросаны снаряды и порох; часть снарядов перебита пополам.

Когда я вышел на поверхность, вторым пошел Захарчук. Он попал на корпус к корме приблизительно у второй башни. В этой части корпус был целый, но на днище лежали отшлифованные куски железа. Захарчуку показалось, что это лежит торпеда, и в голову полезла мысль, что она сейчас взорвется. Вода в тот день была мутная, видимость плохая. Захарчук не мог приблизительно рассказать, от какого места взорванная часть начинается и где кончается. Начало пробоины по килю оказалось у переборки канатного ящика и конец у 1-й кочегарки. Вот что наделал взрыв и каков его результат. Оказались

вскрытыми зарядные снарядные погреба 12” снарядов и 120мм, а также минный погреб, кочегарка и нефтяные цистерны, которые расположены по бортам.

Отчего произошел взрыв?

Такой огромной силы взрыв до сих пор остается загадкой. Одни говорят, что от детонации взорвались 12” снаряды, а потом 120мм и от них взорвались минные головки; другие говорили, что при уходе эскадры из Севастополя на «Свободную Россию» был погружен взрывматериал. Мне кажется, что произошел взрыв сжатого воздуха, оставшегося при потоплении в отсеках, скопившихся в нефтяных цистернах нефтяных газов, сжатых весом корпуса на несколько сот атмосфер, или то и другое вместе взятое – воздух и нефтяные газы – это, пожалуй, вернее.

Во время взрыва в нашу сторону летели предметы не сверху, а под углом веером снизу, и я в затылок ощущал сильную холодную струю воздуха. Пожалуй, у меня и эмблема на фуражке оторвалась не от удара взрыва, а от сильного порыва воздуха, вырвавшегося из-под воды. Снаряды не могли, по моему, взорваться потому, что расстояние было от зарядов до снарядов больше метра, и впоследствии снаряды находились разбросанными до грунта, некоторые из них перебиты пополам, а порох разбросало по всему грунту.

С 1930 до 1934 года на «Свободной России» ни один водолаз не работал, и только в 1934 году Новороссийский отряд производил работу.

Правдин В.І. Роботи з л/к «Свободна Росія» (репринт статті із збірки «ЕПРОП», випуск XVI-XVIII, 1936 рік)

Відтворюється стаття із збірки „ЕПРОП” 1936 року, у якій розповідається про підводні роботи на лінкорі «Свободна Росія». Затоплений червоними в районі Новоросійська, лінкор беріг цінні для флоту крупнокаліберні снаряди і боєприпаси. Під час підйомних робіт ЕПРОПу відбувся підводний вибух. В статті В.І. Правдіна з нетиповою для 30-х років відвертістю відчиняється завіса на цю драматичну подію.

Ключові слова: *ЕПРОН, водолазна школа, лінкор «Вільна Росія».*

Pravdin V.I. The works on battleship «Free Russia» (reprint article «EPROP» from collection of the «EPRON» XVI-XVIII, 1936)

The article from collection of the «EPRON» 1936 year is reproduced, narrating about underwater works on the battleship «Free Russia». Flooded red near Novorossiysk, a battleship kept valuable for a fleet large-calibre shells and live ammunitions. The underwater explosion happened during the lifting works of EPRON. In the article by V.I. Pravdin with untypical for 30th years frankness a curtain on this dramatic event is opened slightly.

Keywords: *EPRON, diving school, battleship «Free Russia».*